

Любовь
Трофимова

18+

Дил Досс
И ПОПАДОС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Современный любовный роман

Любовь Трофимова

Биг Босс и попадос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69182752

SelfPub; 2023

Аннотация

Уравновешенная и спокойная я и мои обыкновенные планы на жизнь? Слишком просто! Работая школьным психологом, могла ли я предположить, что на одной из вечерних вылазок с шепотной подружкой попаду в переделку. На пути мне попался типичный Биг босс со своими Биг планами на мою скромную персону. Дальнейшее всего лишь моя реакция на его действия. Сам напросился, но... Занявшись перевоспитанием этого нахала я не планировала поменяться с ним местами, а тем более вставать во главе крупной компании. Вот это попадос... Для нас обоих. Чем закончится этот сюр? Посмотрим...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	33
ГЛАВА 5	42
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	59
ГЛАВА 8	70
ГЛАВА 9	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Любовь Трофимова

Биг Босс и попадос

ГЛАВА 1

Андрей

– Привет, Кирюха, – выпаливаю радостно, едва секретарша открывает мне дверь директорского кабинета.

– Привет, Андрюха, – поморщившись, отражает брат мой посыл.

– Братец, не хмурься, а то морщины появятся, – без приглашения сваливаю свою тушу в ближайшее кресло и, закинув ноги на подлокотник, снимаю солнцезащитные очки. – Чего звал?

– Спасибо, что спросил. У меня всё хорошо, – ворчит брат, скинув мою позу осуждающим взглядом. – У тебя не спрашиваю, как...

– А чё так? – ухмыльнувшись, перебиваю Кирилла. – У меня всё зашибись и даже лучше. Не люблю повторяться, но... Чё звал-то?

– Андрей, – явно сдерживаясь, вкрадчиво начинает брат и, потерев переносицу пальцами, фокусирует на мне строгий взгляд. – Ты взрослеть собираешься?

– Зачем? – демонстративно скривившись, отзываюсь я. –

Мне всего тридцать один. Ты к чему вообще это спросил?

– Надеюсь, ты помнишь, что являешься одним из ключевых акционеров? – встав с места, уклончиво стартует с явно подготовленной речью.

– Ну-у и-и? – вздёргиваю брови, следя за его перемещениями по кабинету.

– Так помнишь? – привычно давит авторитетом.

– Наравне с тобой, если мне память не изменяет, – усмехаюсь я, тут же добавив: – Хотя сам понимаешь, внимательность и вменяемость – это не мой конёк.

– То-то и оно, что наравне, – сдвинув брови, подтверждает Кирилл. – А в делах компании ты когда последний раз участвовал, напомни?

– Никогда, – пожав плечами, отвечаю я и, чуя серьёзность его посылы, сажусь прямо и опускаю ноги на пол. – Ты же у нас рулевой. Вот и рули.

– Пора руль передавать, – глядя в упор, задумчиво выдаёт брат.

– Кому? – выдыхаю, опешив.

– Тебе, брат, тебе, – скептически сообщает Кирилл. – Давно хотел приобщить тебя к семейному бизнесу, но пока тебя выловишь.

– Не-не-не, стоп, – приподнявшись, скидываю руки. – Кирюх, ну сам посуди, какой с меня руководитель.

– Вот побудешь Биг боссом, тогда и посмотрим, – намекает он.

– Не хочу, – скорчив скорбную рожу, ною я. – Кир, ну правда... Какая муха тебя укусила?

– А у тебя выбора как бы нет, – качает он головой. – Мы с Милой уезжаем на год, может, больше.

– Куда? – ошарашенно BLEЮ я. – И с чего это вдруг?

– Проект Милы выкупил один итальянец.

– Какой проект?

– Отельный комплекс, – не без гордости сообщает брат.

– Ну и-и?

– У покупателя есть жёсткое условие, – разводит руками Кирилл. – Создатель проекта должен сопровождать все этапы строительства.

– Ну так пусть Милка и едет, – фыркнув предлагаю я. – Это же на год всего.

– Ага, шас прям, – набычившись, рывкает брат. – Мы семья, если ты не забыл. Хотя откуда тебе знать такие понятия.

– Вот чего ты жену дома не посадил? – продолжаю канючить и, добавив в голос ещё больше ноющих ноток, прошу: – Отмени или перенеси, пока преемника не найдёшь.

– У меня есть преемник, – жёстко припечатывает брат. – Это ты! И ты примешь управление или...

– Что? – перебиваю и провокационно намекаю: – Акции ты мои забрать не сможешь, а в остальном нечем тебе меня запугивать.

– Я же как лучше хочу, – устало выдыхает Кирилл. – Сколько можно бездельничать и мотаться по свету? Вот где

ты был последний раз?

– В Мексике, – расплывшись в улыбке, хвастаюсь я и, задрав футболку, демонстрирую кубики пресса, покрытые ровным загаром.

– Ну-ну, – цокает брат и, нахмурившись, жалуется: – А вот мы с Милой и Матвейкой последний раз были в отпуске пару лет назад.

– А вдруг вы потом ещё куда рванёте? – с нескрываемым страхом выдавил я.

– Не рванём, – улыбнулся брат.

– Да кто вас знает?

– Я знаю, – расплылся Кир в улыбке ещё больше. – Второго ребёнка хотим, так что через несколько месяцев приступим к активному планированию.

– А мне, когда прикажешь планированием заняться, если я в бизнесе погрязну?

– А ты хочешь детей? – удивлённо поинтересовался брат.

– Нет конечно! Типун тебе на язык, – замахал я руками. – Я о процессе, а не о...

– Да понял я, – фыркнул Кирилл. – Дрюх, ты неисправим.

– Никто не жаловался, – оскалился я.

– Не пойму я, – нахмурился брат. – Как ты успеваешь жить на широкую ногу ещё и путешествовать только на дивиденды от акций?

– Я профи в инвестициях, – раздувшись от гордости, поделился я и, кайфанув от перекошенной в удивлении рожи

брата, намекнул: – Приумножать полученные от акций деньги я научился ещё лет пять назад.

– Ну хоть что-то умеешь, – с явным облегчением выдохнул он и, обведя рукой кабинет, добавил: – Значит, и тут разберёшься.

– А чего делать-то надо? – закинув ногу на ногу, поинтересовался я. – Бумажки подписывать?

– Хм-м, не только, – загадочно улыбнулся Кирилл.

– Чую подставу, – поморщился я.

– Да брось, – фыркнул брат. – Зря ты, что ли, диплом получал? Времени у нас примерно неделя. Введу в курс дел и уеду.

– Уедешь? – опешил я.

– Да, – кивнул он. – Мила вчера улетела.

– А Матвей с кем останется? – равнодушно поинтересовался я судьбой племянника. – Сколько ему? Года три, наверное, уже?

– Вообще-то, почти семь, – натужно выдохнул Кир и,глянув исподлобья, огорошил: – И останется он с тобой.

– Не-не-не, мы так не договаривались, – подобрав сгрохотавшую челюсть, вою возмущённо. – Я не нянька, то есть не нянь.

– Пару недель всего, – вкрадчивым тоном просит брат. – Обустроимся и заберём.

– Не умею я, – развожу руками и навскидку перечисляю: – Памперсы менять, сказки читать, кормить, ухаживать и...

– Дрюх, какие памперсы, – манерно закатив глаза, возмущается Кирилл. – Матвею почти семь, горшком получше некоторых пользуется.

– Это ты на что намекаешь? – препарирую брата взглядом.

– Ни на что, – устало отмахивается он.

– У меня в квартире нет места ребёнку, – жёстко отрезаю я.

– И не надо, – парирует он. – Поживёшь в нашем доме. Еду вам будут готовить, уборкой тоже есть кому заняться и...

– Горничная есть? – урчу воодушевлённо. – Молоденькая надеюсь?

– Никаких горничных и случайных подружек! – нахмурившись, рывкает брат. – Твоя задача утром отвезти Матвея в школу, к девяти приехать в офис, попытаться изображать здесь бурную деятельность и вечером провести время с племянником.

– А-а?

– Со школы его будет забирать няня.

– А-а?

– Нет, она не молоденькая!

– Да я...

– И деятельность лучше изображать без ущерба компании!

– Так...

– А на инструктаж и остальное у нас всего неделя!

– Да понял я, не кипятись! – перебиваю уже порядком

разъярённого брата. – А с Мотей-то чем заниматься?

– Не Мотя, а Матвей, – припечатывает Кирилл и, протяжно выдохнув, скулит: – Боже, зачем я это делаю? Зачем Милу послушался?

– Так эта гениальная идея принадлежит твоей жене? – выдавливаю шокировано и, не сдержавшись, начинаю хохотать. – За что она мне мстит?

– Не мстит, – отведя взгляд, бурчит брат. – Она как лучше хочет.

– Не надо делать мне как лучше, – рявкаю уже со злом.

– Андрей, – примирительно тянет Кирилл. – Ты взрослый мужик, пора за ум братья.

– Ладно, – остановив его блеяние жестом, рычу я. – Раз выбора у меня нет, значит, правила тоже могу менять?

– Смотря какие? – настороженно отзывается брат.

– Секретаршу могу заменить? – уточняю, кивнув на дверь. – Эта какая-то неповоротливая.

– Лена беременна, – прыснув от смеха, поясняет брат. – Через пару недель сама уйдёт. В декретный отпуск, если ты не понял.

– Не-не-не, – мотая головой, протестую я. – Не хватало, чтоб ещё тут родила. Пусть идёт в отпуск прямо сейчас.

– Через неделю и начнёшь искать, – ухмыльнувшись, намекает Кирилл. – А пока ищешь, рискуешь остаться без личной помощницы.

– Почему? – блею почти испуганно.

– Да кто с тобой работать будет? – ржёт брат. – У тебя же на роже написано «к работе не приспособлен».

– Найду модель с третьим размером, – мечтательно бормочу я.

– О-о-о, – скептически тянет Кирилл. – Чую через год бизнес с нуля поднимать придётся.

– Почему? – выпаливаю обиженно.

– Наворотишь тут дел со своими моделями, – обречённо разводит руками брат.

– Но-но, – вскидываю руки. – Не такой уж я и никчёмный.

– Вот и докажи, – дразнится Кирилл.

– Вот и докажу, – ведясь на его провокацию, обещаю я и, протянув руку, предлагаю: – Спорим, вернёшься, а бизнес процветает?

– Да хоть бы не в минус, – едва сдерживая улыбку, вздыхает он.

– Я добьюсь прироста минимум в двадцать пять процентов, – всё ещё протягивая руку, соблазняю брата на сделку.

– Ну посмотрим, – отзывается он и, шагнув ко мне, жмёт руку. – А что взамен?

– На желание спорим? – подытоживаю я, и он согласно кивает.

– Ну, тогда приступим, – довольно потирая руки, изрекает брат.

– Как прям щас? – выпучив глаза, блею я.

– А чего тянуть?

– Не-е-е, братец, – качаю головой. – Мне напоследок гулянуть надо. Сам понимаешь, потом трудовые будни начнутся, а я не привык. Надо морально подготовиться.

– Иди готовься, – ржёт Кирилл, но поймав мой многозначительный взгляд, осекается: – Что опять?

– Отрываться пойдём вместе, – поигрывая бровями, безапелляционно требую я.

– Я не...

– Ну уж нет! – встав, скрещиваю руки на груди. – Во-первых, мы с тобой сто лет не виделись.

– Столько не живут...

– А, во-вторых, – нагло перебиваю. – Тебе это тоже полезно.

– Но у меня ещё работы куча, – протестует Кирилл.

– Подождёт твоя куча, – отрезаю строго и, подумав, добавляю: – Я сейчас еду домой освежиться и переодеться.

– Ты свеж, как майская роза, – исказив голос, дразнится он.

– Так вот, – пропуская его издёвку мимо ушей, продолжаю напирать: – Заеду через час. Будь готов!

– Знать бы ещё к чему? – взъерошив волосы, ворчит Кир.

– Отрываться, братец, отрываться.

ГЛАВА 2

Ирина

– Ирка, брось каку, – едва зайдя в мой кабинет, больше напоминающий коморку, бросает коллега.

– Ты о чём? – приподняв одну бровь, но не взгляд, бурчу я.

– Бросай это грязное дело, – почти требует Света и, кивнув на стопку ещё не проверенных мной прописей, ворчит: – Это надо же так любить свою работу.

– У нас это взаимно, – улыбнувшись лишь уголками губ, усмехаюсь я.

– Да ладно-о-о? – тянет, закатив глаза. – Эти мелкие черти тебя через пару лет и не вспомнят.

– А мне и не надо, – закрыв очередную тетрадку, отклоняюсь на спинку стула и сладко потягиваюсь. – Важна мотивация. Сама знаешь, у меня непреодолимые жизненные обстоятельства.

– Чего-о-о? – хмурится и манерно сводит глаза в кучу. – Ирка, прекращай изъясняться на эльфийском.

– Ипотека у меня, если ты забыла, – ржу в голос и, кивнув на стопку прописей, вздыхаю: – Тут хочешь не хочешь, а начнёшь любить работу, приносящую стабильный доход.

– Ты же ей отдалась без остатка, – фыркает Света и, устроившись в кресле напротив, закидывает ноги на мой стол. – Не тому ты отдаёшься, ох не тому... Ирка, а жить-то когда?

– Я живая, как никогда, – парирую, сложив руки на груди.

– Я не про состояние организма, – ворчит, смерив меня дотошным взглядом поверх очков, которые носит больше для поддержания стиля, и тоном эксперта добавляет: – Хотя и о нём тоже? Когда у тебя последний раз было?

– Что? – поддерживаю её игру, но не могу не удержаться от стёба: – Критические дни?

– У тебя они все критические, – сдаваясь, смеётся Света. – Я о другом. Об этом...

– Тебе правду или красиво соврать?

– Не, ну правда, – подавшись вперёд, хмурится подруга. – Ирин, так нельзя. Сколько тебе лет?

– Ты не помнишь свой возраст? – игриво подмигиваю, тут же напоминая: – Ну раз забыла, что мы ровесницы.

– Не напоминай, – кривится она и, закусив губу, выкатывает: – Короче, сегодня идём в клуб.

– Не могу я...

– Можешь, – тыкает в меня пальцем и, прищурившись, напоминает: – Ты мне желание должна.

– Когда? Не помню, чтобы обещала.

– Точно должна, – забежав глазами по моей коморке, урчит она. – Так что собирайся.

– Прямо сейчас? Я не могу. – теряюсь я.

– Время почти шесть, – глянув на наручные часы, бурчит, не замечая моих попыток съехать с темы. – Зайдём в салон, потом за платьем и...

– Постой-постой, – торможу её не в меру разгулявшиеся планы. – У меня планы на вечер.

– Знаю я твои планы, – скептически фыркает Светка и безапелляционно заявляет: – Не хочешь сама, помоги мне.

– В чём?

– Снять кого-нибудь, – потянувшись, томно мурлычет подруга.

– С транспарантом вокруг тебя побегать? – ржу и уворачиваюсь от кинутого в меня ластика.

– В клуб пойти, – поджимает губы, но не сдержавшись прыскает от смеха. – А транспаранты нам сейчас в салоне красоты наваяют.

– Ты меня пугаешь, – картинно закатываю глаза, приложив руки к груди.

– Тебя? Я? – продолжает ржать Светка и, поправив очки на переносице, официальным тоном заявляет: – Ты ж у нас психолог. Харе ломаться. Поднимай свою красивую задницу и пошли веселиться.

Не знаю, зачем я на это согласилась, но через полчаса уже сидела в кресле ближайшего салона красоты, а ещё через час Светка затащила меня в ближайший бутик. Как раз один из тех, что обычно я обхожу стороной. В основном из-за заоблачных цен и слишком откровенных, судя по манекенам в витрине, нарядов.

Пока я стою с неприлично открытым ртом посреди торгового зала, Светка со скоростью спринтера прочёсывает ве-

шалки и стеллажи и, почти не глядя на цены и размеры, выбирает несколько невесомых полупрозрачных тряпочек. Сует мне этот ворох в руки и решительно подпихивает в сторону примерочных.

– Так, Ирка не тормози, – подгоняет ещё и словесно. – Время почти восемь, опоздаем же.

– Куда? – выдавливаю растерянно.

– На раздачу недопринцев, – шикает на меня подруга и, запихнув в примерочную, заходит следом.

– Я и не стремлюсь, – оглядывая комнату, по виду и обстановке выглядящую круче моего кабинета, огрызаюсь я.

– Ир, – расстёгивая блузку, косится на меня подруга. – Напомни, ты уже сколько в разводе?

– Полтора года, – нахмурившись, отзываюсь я. – Так, стоп! А при чём здесь это?

– Во-о-от, – тянет неопределённо. – Ты там уже побывала, а я нет.

– Нашла чему завидовать, – сдавшись, начинаю снимать с себя серое строгое платье.

– Тоже хочу, – сдув упавшую на глаза прядь, ворчит она.

– Развестись? – усмехаюсь я, разворачивая одну из выбранных Светкой тряпочек.

– Замуж сходить, – облачаясь в нечто подобное, бурчит коллега.

– Так, ты ты не там мужа искать собралась, – пытаюсь поймать на спине ускользающую застёжку платья, кряхчу я.

– Не умничай, – повернувшись к зеркалу, отражает подруга. – Я всё просчитала. Ищу объект побогаче, окручиваю, ну, а дальше, как пойдёт.

– Эх ты, стратег-математик, – смеюсь я и, постучав пальцем по лбу, продолжаю: – Богатые мужики в клуб ходят отжён отдохнуть, а не новую подыскать.

– А мы не хуже ихних, тьфу ты, егошних, тьфу... ну ты поняла, – выдаёт раздражённо и, обведя меня взглядом, протяжно вздыхает: – Да не на ту я подругу возложила надежды по пристроystву себя любимой. Надо было Ленку звать.

– А что не так? – покрутившись вокруг своей оси, подмигиваю я.

– Да всё не так, – подходя ближе, хмурится Светка и, развернув меня к зеркалу, встаёт рядом. – Андреева, и вот чё ты такая красивая, а?

– Я и не навязываюсь, – накрутив светлый локон на палец, подмигиваю Светкиному озадаченному отражению и посылаю воздушный чмок.

– Ну уж нет, – решительно припечатывает подруга. – Приманкой будешь.

– А потом? – не сдержавшись, смеюсь.

– А потом води себя, как обычно, и дело в шляпе, – закусив губу, инструктирует Светка.

– А как обычно?

– Просто будь занудным детским психологом, – просияв, поясняет она. – А я буду окручивать предполагаемый объект.

– Ну спасибо, подруга, – закатываю глаза к потолку и, вздохнув, добавляю: – Идём, пока я не передумала.

* * *

Передумала я уже на подходе к клубу, но Светка, взяв на буксир, поволокла меня мимо мнущейся на фейс-контроле толпы прямо к двум хмурым охранникам, пропускающим посетителей внутрь.

– Мы же тут не стояли, – пытаюсь высвободить взятый в тиски локоть, ворчу еле слышно.

– И не постоим, – огрызается Светка и, сунув охраннику какую-то визитку, оголяет все свои тридцать два зуба в хищной улыбке.

– Проходите, – едва скользнув взглядом по серебристому пластику, кивает он и открывает перед нами отгораживающую вход цепь. – Приятного вечера девушки.

– Спасибо, – урчит Светка и, потянув меня внутрь, сразу направляется к барной стойке.

– А почему нас пустили, а их нет? – придя в себя, влею растерянно.

– Связи, детка, – загадочно отзывается подруга и, плюхнувшись на высокий барный стул, шлёпает ладонью по сиденью соседнего. – Приземляй свои вторые девяносто. Сейчас выпьем, а потом на охоту.

– Я не пью, – пытаюсь возразить, но Светка, поманив бармена, тыкает пальцем в баннер с напитками и показывает два пальца.

– Не пьёшь, – кивает согласно. – Но сегодня чуток можно.

– На что я подписалась, – скулю, закатив глаза.

– На весёлый вечер пятницы, – фыркает Светка и, указав на меня пальцем, припечатывает: – Тебе двадцать пять, а не сто пять. Так что не ной, а веселись.

– Подожди, – вздыхаю манерно. – Я ещё не прошла все стадии на пути к принятию ситуации.

– Не ломай мне мозг своими психологическими штучками, – потягивая поданный нам коктейль, урчит подруга и, оглядев зал, сообщает: – Я намерена повеселиться и сотворить что-то сильно стыдное.

– Только без подробностей, – вскинув руку, торможу полёт её рассуждений.

– И не собиралась, – фыркает она, продолжая сканировать взглядом толпу прибывающих посетителей.

– Ну прям, – потянувшись к коктейлю, ворчу я. – Набедокуришь, а через пару дней придёшь душу изливать.

– Это твоя работа.

– С детьми, а не с великовозрастной подругой, – усмехаюсь я.

– Не нуди, – огрызается Светка и, поперхнувшись коктейлем, восторженно выдаёт: – Вот это экземпляр! Идём к тому столику.

– Где? – оглядываюсь по направлению её горящего взгляда.

– Да не пялься ты, – одёргивает подруга и, заказав ещё два

напитка, тянет меня в конец зала.

– Ты хоть предупреди, как мне себя вести, – склонившись, шепчу ей на ухо.

– Просто будь собой, – сквозь зубы инструктирует Светка, тут же дополняя: – Тот, что в чёрной рубашке мой, а второй на твоё усмотрение.

– А если я не хочу?

– Хочу, не хочу, – пародирует, смешно исказив голос. – Может это судьба, ну... или просто незабываемый секс. Дай случится неизбежному.

– Ты чего прям так собралась подойти и?.. – пытаюсь затормозить тараном разогнавшуюся сквозь толпу подругу.

– Займём соседний столик, – отзывается, сосредоточенно пробиваясь к нужному месту. – А дальше я сама.

Скользнув взглядом в направлении финальной точки нашего движения, я заметила двух мужчин. Навскидку чуть старше тридцати лет. Один темноволосый в белой рубашке, а второй с торчащими во все стороны темно-русыми, чуть выгоревшими прядями в чёрной рубашке с белым принтом. Похоже, как раз его и облюбовала Светка для своих далеко, ну или глубоко идущих планов.

Невольно залюбовалась красавцем судя по жестам и эмоциям, явно знающим себе цену. Помимо Армагеддона на голове, его красивое лицо с правильными чертами украшала заметная щетина. Лениво оглядывая зал, он потягивал из низкого бокала какой-то тёмный напиток.

Скользнув по нашей приближающейся парочки равнодушным взглядом, он вдруг нахмурился и снова посмотрел на нас. Вернее, прямо на меня... Вернее, прямо мне в глаза. От неожиданности не только не успела отвести взгляд и сделать вид, что не заметила, но ещё и споткнулась, чуть не расплескав содержимое бокала, который несла в руке.

– Светка, – одёрнув подругу, заворчала я. – Столик рядом с ними только что заняли. – Идём в другую часть зала.

– На это и был расчёт, – едва слышно буркнула она и, подойдя к заранее облюбованному столику, громче, чем нужно, запричитала: – Ну надо же не успели. Куда бы теперь сесть-то?

– Присоединяйтесь, красавицы, – не сводя с меня заинтересованного взгляда, позвал Светкин избранник, похлопав рукой по диванчику рядом с собой.

– Как-то неудобно, – помялась подруга, но тут же пихнув меня в сторону дивана, занятого вторым мужчиной, приземлилась рядом с пригласившим и, похлопав ресницами, добавила: – Ну, если мы, конечно, не помешаем?

– Ну что вы, – протянул притиснутый Светкой в угол мужчина и, отпив алкоголь, посмотрел на меня в упор. – Давайте знакомиться. Я Андрей.

ГЛАВА 3

Андрей

– Кир, вытащи лом? – отпив из бокала виски со льдом, бросаю брату.

– Какой лом? – выпучив глаза, блеет он.

– Тот, что у тебя вместо позвоночника вставлен, – пытаюсь сдержать улыбку, поясняю я.

– Чего-о-о? – вскинув брови, тянет Кирилл.

– Расслабься, говорю, – не сдержавшись, ржу в голос и, обведя наполняющийся людьми зал, ворчу: – Лучше бы я Захара с собой позвал.

– А это вряд ли, – хмыкнув, выдаёт брат. – У него жена вот-вот родить должна. Ни на шаг от неё не отходит. Как насадка стал и...

– Чего-о-о? – чуть не поперхнувшись виски, выпаливаю ошеломлённо. – Ты сейчас употребил вместе несколько несовместимых слов. Захар, жена, родит...

– Давно тебя не было, – расплывается в довольной улыбке брат. – Так что...

– Вот блин, и этого окрутили, – ворчу, нахмурившись. – Как так-то? Ты меня разводишь, что ли?

– А вот и нет, – подмигнув ржёт брат и с нескрываемым сомнением тянется к своему, пока нетронутому бокалу. – И не его окрутили, а он.

– Не ври, – фыркаю, отпивая ещё пару глотков, чувствуя, как алкоголь начинает разгонять по телу тепло и расслаблять мышцы и мысли. – Сроду не поверю.

– Эх, ты такое пропустил, – закатывается брат и тоже отпивает коньяк. – Его как заклинило на этой девчонке. В три приёма окрутил и охомутил.

– Не звезды, – рычу уже со злом. – Мы сейчас явно о разных Захарах говорим. И что за три приёма?

– Навестим его вместе перед моим отъездом, – скаюсь, как Чеширский кот, урчит он. – Сам увидишь. Он со своей Алинки сдувает пылинки.

– Мда-уж, – тяну расстроенно. – Любовь забирает лучших.

– Тебя что-то никак не заберёт, – ржёт брат, уже явно захмелевший от трёх капель коньяка.

– Ну раз я такой хреновый, могу и врезать тебе, – многозначительно скалюсь в ответ и, пожав плечами, поясняю: – Мне и так хорошо. Нет, даже отлично. Не родилась ещё та девчонка...

– Ну-ну, – хмыкает брат и, откинувшись на спинку диванчика, кивает на полный зал. – Не там ты свою судьбу ищешь.

– А я и не ищу, – фыркнув, огрызаюсь я. – И сегодня отдохну на полную катушку, а твоё занудство мне не помешает. Смотри сколько доступных девчонок. Не скучно с одной?

– Не-а, – лыбится Кирилл. – Я люблю Милу и сына.

– Ну и люби, – обвожу взглядом зал и выдаю в предвку-

шении: – А я открываю охоту.

– Охотник, блин, – ржёт брат и, облокотившись локтями на стол, напоминает: – Ты же собирался со мной пообщаться. Разве нет?

– Ты не в моём вкусе, – хохотнув, отрезаю я. – Так что не мешай. О, смотри какие цыпочки в нашу сторону идут. Чур, блондинка моя.

То, что блондинка моя, понимаю в тот момент, как, впервые скользнув по ней взглядом, возвращаюсь снова и маниакально ощупываю хрупкую фигурку, завлекательную ложбинку в слишком откровенном вырезе платья, светлые локоны, пухлые губы, обалденные глаза, глаза... глаза...

Глаза в глаза эта лань как раз смотрит на меня, но в следующий момент неловко отступает и, едва удержав в руке бокал, гордо вздёргивает подбородок и идёт дальше. Вернее, ближе к нам...

– Попадос, – бормочу я, успев поймать ускользающую челюсть и принять привычно невозмутимый вид.

– Что? – не расслышав, уточняет Кирилл и, проследив за моим взглядом, хмыкает: – Понравилась, что ли? Ты вроде брюнеток предпочитаешь?

– Брюнетки, рыжие, какая разница, – заметно хриплым голосом отзываюсь я. – Может, мне разнообразия захотелось, так что не лезь.

– И не собирался, – сканируя меня многозначительным взглядом, тянет брат и понимающе усмехается.

– Заткнись, – зло выпаливаю я, а он вскидывает руки в покорном жесте, но лыбу с довольной рожи стирать не торопится.

В это время «моя» вместе с рыжим недоразумением, которое я даже рассмотреть не удосужился, достигают нашего столика.

– Ну надо же, не успели, – громче, чем надо, запричитала рыжая подружка. – Куда бы теперь сесть?

– Присоединяйтесь, красавицы, – не сводя взгляда с явно не одобряющей этот спектакль лани, позвал я и похлопал рукой по диванчику рядом с собой.

– Как-то неудобно, – помялась рыжуля.

Но тут же деловито подпихнула блондинку в сторону дивана, занятого Кириллом, и приземлившись рядом со мной, подвинулась ближе, притискивая почти в угол.

– Ну, если мы, конечно, не помешаем? – добавила, похлопав ресницами, а «моя», едва заметно поморщившись, присела на край дивана рядом с братом.

– Ну что вы, – протянул я максимально радушно и, отпив алкоголь, посмотрел в упор на свой «попадос». – Давайте знакомиться. Я Андрей.

– Я Светлана, ну то есть Света, но можно и Лана, – затараторила рыжуля, повернувшись ко мне всем корпусом и выпитив грудь, томно заметила: – Андрей, какое красивое имя. Моё любимое.

– Ну надо же, – поддержал я корявый флирт. – Почти как

у меня Светлана.

– Почти? – притворно надув губы, фыркнула Света. – А какое же имя любимое?

– Это секрет. А подругу как зовут? – якобы переводя тему, поинтересовался я, ловя взгляд смутившейся девушки.

– А это моя подруга Ирка, – не дав объекту и рта раскрыть, выпалила Света, тут же сдавая все явки и пароли: – Она у нас психолог. Скучно с ней, но что теперь. Вот даже сюда кое-как её вытащила. А то так бы и сидела над тетрадками и...

– Вот как? – вмешался в разговор брат и, обратившись к Ирине, пожаловался: – Андрей тоже меня силком сюда притащил. Я его брат Кирилл.

– Очень приятно, – сдержанно улыбнувшись, отозвалась Ира. – Просто не люблю тусовки и почти не пью.

– А у нас, оказывается, много общего, – зыркнув на меня с хитрым прищуром, продолжил наступление брат, а я почувствовал, что закипаю.

– А вы, значит, братья? – вмешавшись, восторженно выпалила Света. – Ну надо же, а так сразу и не скажешь. Вы абсолютно разные.

– Это точно, – усмехнувшись, поддержал брат и, кивнув на меня, подлил масла в огонь моего необъяснимого, но глобального пожара: – Вот Андрею, например, нравятся рыженькие, а мне...

– Правда? – похлопав ресницами, воодушевилась Света и, повернувшись ко мне, со знанием дела пояснила: – Рыжие

девушки многим нравятся.

– Ну, не скажите, Света, – замечаю ехидно и, кивнув на брата, кидаю ответную шпильку: – У Кирилла, например, жена блондинка.

– Оу, так вы женаты? – глядя на брата, растерянно тянет Света, а Ирина почему-то краснеет.

– Давно и счастливо, – расплывшись в улыбке, отзывается Кирилл и, подмигнув, сдаёт меня с потрохами: – А вот Андрей свою единственную ещё не встретил.

– Правда? – сияет Света и переводит на меня заинтересованный взгляд, в котором за лёгкой дымкой я отчётливо вижу пульсирующие сердца.

– Не женат, – подтверждаю, громко сглотнув и, взяв себя в руки, припечатываю: – И не собираюсь.

– Вот как, – с трудом скрывая разочарование, протягивает рыжая и, стрельнув многозначительным взглядом в Ирину, выдаёт: – Ирка вон тоже с этим делом завязала. Развод за плечами. Сами понимаете...

– Света, – поджав губы, подаёт голос моя лань и тут же снова краснеет. – Никому это не интересно.

– Да ладно тебе, – примирительно отмахивается Света. – Что такого-то?..

– Пойду ещё напиток закажу, – хмурится Ирина и, отодвинув почти нетронутый бокал, встаёт из-за столика.

– Я провожу, – выпаливаю решительно и, жестом прошу опешившую рыжую выпустить меня из заточения.

– Я с вами, – блеет растерянно, порываясь пойти за мной.

– Составь компанию Кириллу, – отрезаю жёстко и, рванув за Ириной, бросаю уже через плечо: – А то он что-то заскучал.

Продираясь сквозь толпу танцующих тел, нахожу взглядом спину моей ускользающей лани и, догнав её в два прыжка, хватаю за локоть.

– Потанцуем, – поспешно бросаю первое пришедшее на ум, а Ирина окатывает мою руку холодным взглядом.

– Андрей, правильно? – нарочно рассеянно уточняет она и тут же пытается съехать с темы: – Вообще-то, я не танц...

– Уже танцуешь, – перебив, притягиваю её к себе и, впечатав в грудь, оплетаю руками.

– Разве мы успели перейти на ты? – вздёрнув одну бровь, шипит Ирина, попутно пытаясь разжать тиски моих рук.

– Да, – отражаю невозмутимо, прижимая её ещё крепче и, любуясь ещё более соблазнительной с этого ракурса ложбинкой, урчу: – Вот только что перешли. Забыла?..

– Ну что вы, – тянет с издёвкой, стараясь отвернуться от меня. – Такой метод разве забудешь?

– Так почему всё ещё «выкаешь»? – интересуюсь заметно охрипшим голосом, помимо воли делая частые вдохи с её волос и, чувствуя, как пьянею.

Не мог же коньяк так поздно сработать? Или мог?.. Точно коньяк. Другого объяснения не ищу, стараясь отогнать тревожные звоночки излишней заинтересованности этой де-

вушкой. Склонившись к её шее, уже не скрываясь провожу носом по моментально покрывающейся мурашками коже и довольно хмыкаю.

– Вы, то есть ты в курсе, что нарушаешь моё личное пространство? – дрожащим голосом с нотками профессорского тона уточняет она.

– Я бы ещё не так нарушил, – бурчу мечтательно и оставляю лёгкий поцелуй на изящной шейке.

Ирина вздрагивает, отпихнув меня в грудь, резко отшатывается и отвешивают до того смачную пощёчину, что моя голова дёргается, а я от неожиданности разжимаю капкан рук.

– Спасибо за танец, – шипит сквозь зубы моя лань и, вздёрнув подбородок, направляется к нашему столику.

Отмерев, возвращаю глаза из вытарашенного состояния в более или менее обычное, подбираю упавшую челюсть и с рыком бросаюсь за беглянкой. Бесит! Ни одна женщина себя со мной так не вела. Нет, конечно, были случаи, что меня посылали прямым или не совсем текстом, иногда даже в пещерное эротическое. Но, чтобы так.

Ах ты заноза печени моей. Ну я тебе устрою. Уже нагнав Ирину у самого столика, понимаю, что ничего я ей кобелюка с раненым ЧСД* не устрою. Даже с ходу придумать ничего путного не успеваю, но ловлю её за локоть и начинаю нести полную чушь.

– Ну прости, Ирин, – блею почти виноватым тоном. – Зато ты прошла моё испытание.

– Ты совсем, что ли? – крутит пальцем у виска, имитируя губами свист. – Какое такое испытание.

– Понимаешь, какое дело, – оттащив её чуть в сторону, чтобы пляшущие на нас брат и рыжуля ничего не услышали, продолжаю на ходу сочинять: – Я Биг босс в одной крутой строительной компании.

– И-и? – качая головой, хмыкает, давая понять, что почти поставила мне диагноз.

– Срочно ищу помощницу, – выпаливаю, недолго думая.

– А я-то тут при чём? – хмурится она.

– Да понимаешь ли, – пожевав губу, продолжаю ложь, постепенно обретающую очертания в воспалённом мозгу. – Все какие-то озабоченные, а мне надёжная нужна. Чтоб работала, а не шашни крутила.

– Ну-у, а я-то тут?..

– Ты мне идеально подходишь, – расплываясь в улыбке, осчастливливаю я.

– Спасибо, но нет, – резко обрубает полёт моей фантазии Ирина и, вернувшись к столику, берёт сумку.

– Света, я домой, – сообщает явно опешившей подружке.

– Ир, ну ты чего? – зыркнув на меня и брата в поиске поддержки, ноет Света. – Рано же ещё.

– А я Барсика покормить забыла, – врёт на ходу Иринка и безапелляционно добавляет: – Ты со мной? Если нет, то пока.

– С тобой, конечно, – ворчит рыжик и, взяв сумочку, нехотя встаёт.

– Светик, – тормознув девушку, скалю все свои тридцать два и, взяв её под локоть, вкрадчиво шепчу на покрасневшее ушко: – Телефончик оставь, пожалуйста.

– Ага, сейчас, – расплывается в улыбке Светик. – Диктуй свой, а я тебе дозвон сделаю.

– Не твой, – продолжая лыбиться, обламываю я и, кивнув в сторону почти скрывшейся из вида Иринки, конкретизирую: – Её!

* ЧСД – чувство собственного достоинства.

Немного визуала. Как вам?

ГЛАВА 4

Ирина

Наглец, хам, беспринципный нахал! Бесцеремонно тараня толпу, я прорываюсь к выходу, закипая всё сильнее. Выскочив на улицу, оглядываюсь по сторонам и, завидев на парковке несколько машин с шашечками, решительно направляюсь к ним.

– Ну, Ирка, – запыхавшись шипит, догнавшая меня Света. – Этого я тебе никогда не прощу.

– Чего этого? – не оглядываясь, бурчу на ходу.

– Ни чего, а кого, – огрызается подруга и, тяжело протяжно вздохнув, скулит: – Какой мужик, какой седец. Надо было Ленку с собой брать, она бы роль некрасивой подруги отыграла на отлично и даже не...

– Свет, ты охренела? – предъявляю, резко затормозив, так что Светка по инерции впечатывается в меня и громко ойкает.

– Ты чего? – ошарашенно хлопает она ресницами. – Ты же никогда не ругалась, даже меня обычно одёргивала.

– А ты никогда с моим мнением не считалась, – повернувшись к ней, начинаю наступать и, тыкая пальцем ей в плечо, перечисляю сквозь зубы: – Ты сама меня сюда потащила – это раз. Я ему на шею, в отличие от некоторых не вешалась – это два.

– Но он же...

– И эту тряпку, больше напоминающую наряд путаны, – дёрнув за лямку своё платье, подытожила я. – Тоже навязала мне ты – это три!

– А он мог бы и...

– А этот гад обыкновенный, – перебив Светку, добавляю децибел в свою тираду и вываливаю основную причину своего праведного гнева и накала: – Он меня облапал, поцеловал, нагрубил и оскорбил!

– Ух ты! – чуть ли не визжит от восторга Светка. – И ты убежала? Дура, ты Ирка!

– Сама такая, – немного поостыв, огрызаюсь я и, повернувшись, подхожу к ближайшему такси.

– Ну прости-и-и, – ноет подруга и, не скрывая интереса, интересуется: – Ну и как он целуется? Понравилось?

– Не помню, – покраснев, бурчу, надеясь, что в темноте Светка не заметит моего необъяснимого смущения. – В шею клюнул и всё, а я ему пощёчину.

– Ты ему ещё и врезала? – довольно урчит подруга и, подмигнув восторженно добавляет: – Ну, поздравляю!

– С чем? – опешив, уточняю я.

– Он заинтересовался, – расплывается в хищной улыбке.

– С чего такие выводы? – выпаливаю резко, одновременно пытаюсь скрыть свою растерянность.

– Он твой телефончик взял, – хихикнув, сообщает она.

– И ты дала? – выпучив глаза, охаю я.

– Дала, конечно, – кивает и, уже не сдерживаясь, ржёт. – Только не твой.

– А чей? – растерянно хмурюсь.

– Да фиг его знает, – хихикнув, пожимает плечами Светка. – Просто наугад цифры назвала и всё.

– Ну ты стратег, – ворчу, не понимая, разочарована я или рада.

– Поехали домой, – довольная, как слон, отзывается подруга и тянет меня к такси. – Раз вечер не удался...

– А его брат? – скептически уточняю я. – Неужели не повёлся? Тоже ведь симпатичный.

– Что значит тоже? – сканируя меня прищуренным взглядом, допытывается Светка. – Ты же вроде в бешенстве была от подкатов Андрея. А ну, колись – понравился?

– Ну вот ещё? – чувствуя непонятное раздражение, смущённо отвожу взгляд.

– Ир, я ведь и вернуться могу, – хитро подмигнув, намекает она и делает шагок к клубу. – Скажу, что нечаянно не тот телефон дала.

– Не надо, – блею я, бочком подходя к машине и открывая дверь. Резво юркаю на заднее сидение и бесцеремонно тяну подругу следом.

– Ты чего? – стукнувшись головой, ойкает Светка от неожиданности.

– Он уже понял, что телефон не мой, – кивнув на вход в клуб, поясняю я.

– Ой и правда, – прыскает от смеха подруга и, обратившись к шоферу, просит: – Можете выехать с парковки мимо главного входа?

Мужчина кивает и, усмехнувшись, заводит мотор. Хочет его поторопить, но машина, как нарочно, медленно и печально продвигается мимо главного входа в клуб. Выбежавший оттуда пару минут назад Андрей как раз хмуро оглядывает прилегающую к клубу территорию и парковку в поисках чего-то, а вернее, кого-то, а вероятнее всего меня.

Поймав волну нашей шалости и, видимо, решив развлечься, шофер тормозит перед самым входом и, приоткрыв окно, обращается прямо к Андрею.

– Извините, сигаретки не найдётся? – нарочно растягивая слова, вкрадчиво интересуется водила.

– Не курю, – раздражённо огрызается мужчина, бегая взглядом по верх машины, и более снисходительно добавляет: – Прости мужик, не до тебя сейчас.

– Не страшно, – усмехается шофер и, закрыв окно, сигнализирует.

В этот момент Андрей переводит взгляд на машину и махнувшего ему рукой шофера, а потом мельком оглядывает салон и, опешив, открывает рот. Светка показывает ему жутко неприличный жест, а я, не удержавшись, начинаю хохотать.

– А ну, стой! – отмерев, вопит Андрей и начинает тарабанировать по крыше машины, но водила даёт прощальный сигнал и уже резвее выруливает с территории клуба, сразу же при-

бавляя скорость.

Сложившись пополам, абсолютно неприлично ржём с другой до слёз, а водила тихо посмеивается, глядя на нас в зеркало заднего вида.

– Обломали жеребца? – уточняет, едва сдерживая улыбку, и нарочно строго добавляет: – Непорядок девушки.

– Заслужил, – утирая слезящиеся глаза, отзывается Светка и, громко хрюкнув, закатывается в новом приступе веселья.

– Ну всё, Светка, – заикаясь от смеха, кричаю я. – Если он нас с тобой теперь найдёт, то точно отыграется. Ну или на работу возьмёт...

– В смысле? – резко перестав смеяться, интересуется подруга.

– Он мне работу предлагал, – утирая глаза, делюсь я.

– В смысле? – как заведённая, блеет уже хмурая Светка.

– Ну, он типа какой-то биг босс, – уже более спокойно, поясняю я. – А свой наглый подкат объяснил неформальной проверкой моей профпригодности.

– А что за фирма? – заметно посерьёзнев, допытывает Светка.

– Строительная, кажется, – пожав плечами, отвечаю я.

– И он тебя типа позвал, потому что не повелась на его подкаты? – недоверчиво уточняет подруга.

– Ну да, – киваю я и, скептически фыркнув, озвучиваю бредовый трёп Андрея, нарочно коверкая голос: – Надо,

чтоб работала, а не шашни крутила.

– Вот я дура, – оглянувшись назад, сокрушается Светка. – Надо было включить неприступность, и эта работа была бы моей. Да мы бы с ним сейчас уже мои обязанности обсуждали.

– Зачем тебе? – непонимающе спрашиваю я и, усмехнувшись, напоминаю: – У тебя так-то есть работа, если ты вдруг забыла.

– Тю-ю, разве это работа, – скрестив руки на груди, придиричиво тянет она. – Тошнит уже от деток зажавшихся толстосумов. Надоело! – Зато по профилю, – неуверенно напоминаю о сомнительном плюсе и, закусив губу, интересуюсь: – И с чего ты взяла, что подошла бы ему в качестве помощницы?

– Научилась бы, – гордо вздёрнув подбородок, заявляет уверенно и, пожав плечами, предполагает: – Что там сложного-то? Бумажки таскать и кофе боссу варить?

– А как же твой план завоевания? – поиграв бровями, уточняю я, а водитель сдержанно хмыкает.

– Я бы его охмурила постепенно, – закусив губу, хмурится подруга, тут же мечтательно перечисляя: – Ну а дальше по сценарию: соблазнить, залететь и женить.

– Так, ему это не нужно, – хохотнув, намекаю я. – Он ведь сам дал это понять.

– Вот ты вроде психолог, – прищурившись, гундосит Светка. – А таких элементарных вещей и не понимаешь.

– Ты о чём вообще? – похлопав ресницами, выдавливаю неуверенно.

– Это он на словах скала неприступная, – цокает языком подруга. – А на самом деле мечтает о той единственной...

– Которой непременно должна стать ты? – перебив, скорее утверждаю, чем спрашиваю, завершив её коронную фразу.

– Да все они такие, – с умным видом выдаёт она, а таксист, уже не сдерживаясь, смеётся. – Счастье под собственным носом не замечают.

– Не тот экземпляр, – констатирую, поморщившись и расплывшись в улыбке, интересуюсь: – Почему тогда свой номер не дала?

– Хм-м, – растерянно тянет Светка. – Может, вернёмся?

– Ну вот ещё, – закатив глаза, решительно обрубаю её поползновения к сомнительным приключениям. – На сегодня с меня впечатлений достаточно.

– Фу, какая ты скучная и предсказуемая, – бузит подруга и, явно не подумав, выпаливает: – Понятно теперь, почему муж с тобой развёлся.

– Во-первых, не он со мной, – смерив Светку холодным взглядом, не менее холодно, поправляю я.

– Ой, прости Ир, – спохватывается она. – Я не специально, это всё алкоголь и...

– А, во-вторых, – перебиваю сухо. – На хрен мне муж, которого больше другие женщины интересовали.

– Бабник – это диагноз, – кивнув, примирительно вздыхаю.

ет Светка. – Теперь понятно, почему ты подальше от таких, как Андрей держишься.

– Непонятно, почему ты не учишься на моих ошибках? – всё ещё обиженно ворчу я.

– Зато какая ошибка, – томно тянет подруга и, закатив глаза, протяжно вздыхает. – Я бы с ним ошиблась пару раз.

– А что потом? – спрашиваю напрямую, а она заметно теряется.

– Вот только не говори, что отказалась бы от такого мужчины? – не придумав ничего более умного, наезжает Светка.

– Я реалистка, – отвернувшись к окну, отвечаю вполголо-са. – Такие как он и такие, как мы с тобой не пара.

– Говори за себя, – надув губы, бурчит подруга.

– Окей, – развожу руками и чётче повторяю: – С таким я не буду встречаться ни-ког-да!

– Ну-ну, – расплывается она в хищной улыбке. – Посмотрим...

– Ты что задумала? – напрягаюсь я.

– Я там сумочку забыла, – сообщает она и, подмигнув, добавляет: – С визитками и телефоном.

– А чего такая радостная? – охаю я. – Высаживайте меня у дома и возвращайся.

– Ну вот ещё, – оскалившись, фыркает Светка. – Пусть теперь сам ищет, как вернуть.

– Ну ты и стер... стратег, – усмехнувшись, качаю головой и, подавшись вперёд, прошу водителя: – Остановите здесь,

пожалуйста, дальше я сама.

– Пока, – чмокнув меня в щеку, прощается подруга и, прихватив сумочку, я выскальзываю из машины.

ГЛАВА 5

Андрей

Вроде бы утро субботы, и вроде бы вчера я не так уж и перебрал. Хотя... Напиться мне так и не удалось, но голова гудит от другого. Вспоминая гордый побег моей лани, невольно улыбаюсь. Сбежала заноза печени моей. Или сердца?.. Не-е-е, не дай бог.

Весь масштаб подставы понял, только когда набрал оставленный её подружкой номер. Решив выпендриться перед братом и козырнуть своим талантом оболыщения, включил звонок на громкую связь. Дебил!.. Готовился к перепалке, смачному посылу или хотя бы типичной женской провокации, а получил черте что.

– Але-е-е, – раздался в трубке хриплый голос, и я невольно вздрогнул, а брат заржал.

– Ирина? – спросил я неуверенно, понимая при этом, что это ни фиги не Ирина.

– Елена Петровна, вообще-то, – обиженно прокрякала трубка, а брат начал сползать под стол, краснея и сотрясаясь от смеха.

– Хм-м, – протянул я, зверея от понимания, что меня провели. – Извините...

– А чё хотел-то, голубчик? – заинтересовалась трубка. – Кредит небось предложить, или пенсию куда-то перевести?

– Извините, – ещё раз проблеял я и, отключив звонок, отбросил телефон в сторону.

– Что так категорично-то? – прохрюкал брат, кивая на ни в чём не повинную трубку. – Может, Елена Петровна тебя всю жизнь ждала?

– Ещё подождёт, – огрызнулся я и, швырнув в брата скомканную салфетку, рванул на выход.

Оглядел парковку, надеясь, что подружки ещё не успели свинтить. А девчонки и не успели... Только перед отъездом поглумились, свалив в закат на такси. Проводив отъехавшую машину прожигающим взглядом, зарычал от бессилия и, махнув рукой, вернулся в клуб.

– Догнал? – поиграв бровями, промурлыкал брат.

– Не успел, – плюхаясь на диван, ответил я и тут же прорычал: – Ну Ир-р-рина, найду и отшлёпаю.

– За что? – всё ещё содрогаясь от истерического ржача, проскулил Кирилл. – Она ж тебе вроде ничего не обещала.

– Раздразнила и свалила, – выдвинув самую очевидную версию, отмахнулся я.

– Ну, сознавайся уже, – поиграв бровями, мурлыкнул брат. – Влюбился?

– Никогда не употребляй это слово по отношению ко мне, – скривившись, предупредил я, многозначительно комкая очередную салфетку.

– Хорошо, не буду, – подняв руки в примирительном жесте, кивнул брат и, не сдержавшись, снова рассмеялся, забав-

но хрюкнув.

– Чего? – пригвоздив его взглядом, буркнул я.

– Зуб даю, что эта Ира тебя заинтересовала, – выкатил он провокацию, глянув на меня исподлобья.

– Много лишних зубов у тебя, похоже, братишка, – подавшись вперёд, рывкнул я, чем ещё больше развеселил брата.

– А я ещё идти с тобой не хотел, – окинув веселящуюся толпу взглядом, проурчал он. – А теперь вот ни капли не жалею. Так какие планы, Дрюх?

– Либо нажраться и подраться, – демонстративно закатав рукава, протянул я и, кивнув на толпу танцующих девушек, дополнил: – Либо напиться и забыться.

– Скучна-а-а, – прогундосил Кирилл и, кивнув на стол, пояснил: – Я, вообще-то, о планах на Ирину спрашивал.

– А при чём тут Ирина и?.. – провожая его взгляд, заворчал я и, заметив предмет, привлёкший его внимание, опешил: – А это что ещё такое?

– Полагаю тонкий намёк, – подмигнув, загадочно протянул Кирилл, а я сцапал лежащую на диване сумочку, больше напоминающую большой кошель.

– А Светка-то с хитринкой, – выудив из сумочки телефон, пару визиток и помаду, хмыкнул я.

– Ага, с мудринкой, – хохотнул брат.

– Только чем мне всё это поможет? – вскинув брови, пробурчал я, оглядывая добычу.

– Что-то мне подсказывает, что телефон Ирины у неё точ-

но есть, – предположил брат.

– Запаролен, – проворчал я после попытки активировать экран Светкиного смартфона.

– Хитра-а-а, лиса рыжая, – хохотнул Кирилл, сцапав одну из выпавших из сумочки визиток, на которые поначалу я даже не глянул.

– Что там? – воодушевился я, вырывая из загребущих ручонок брата цветную карточку.

– Я так понял, они вместе работают? – намекнул он.

– Ну-у?

– Баранки гну, – огрызнулся он, кивая на визитку.

– «Частное учебное заведение дошкольного образования», – задумчиво прочитал я и, хлопнув себя по лбу, выпалил: – Ну точно! Ира же вроде как школьный психолог.

– Ну, – кивнул Кир.

– Антилопа-гну, – отзеркалил я.

– Повторюсь. Какие планы?

– Подловлю после работы, – довольно заурчал я, – И...

– И она тебя снова пошлёт, – расплывшись в улыбке, завершил мою фразу брат.

– А как тогда? – опешил я, не желая повторять проваль- ный опыт.

– Ну-ка, дай, – потянулся он за визитной карточкой и, прочитав, нахмурился, а потом радостно выпалил: – То-то ду- маю, знакомое название. В эту школу наш Матвей ходит.

– Матвей? Так это многое упрощает! – возликовал я, но

тут же осёкся под строгим взглядом Кирилла.

– Не вмешивай моего сына в свои наполеоновские платы, – медленно разрывая визитку на кучу мелких кусочков, прорычал он и для пущей верности высыпал их в свой стакан с недопитым коньяком.

– Не буду, конечно, – сооротив самый невинный взгляд, пообещал я, незаметно пряча точно такую же карточку под салфетку, обиженно при этом бурча: – За кого ты меня принимаешь?

– А это... – перехватив Светкину сумочку и телефон, дополнил брат. – Я сам верну.

– Да пожалуйста-а-а, – равнодушно протянул я, сгребая добытую визитку вместе с салфеткой и пряча в карман, а потом, допив остатки коньяка, уточнил: – Чем займёмся?

– Едем домой, – подзывая официанта, отрезал Кирилл.

– Зачем? – опешил я. – Завтра же суббота.

– А у нас всего неделя на твою подготовку, – рассчитываясь за напитки, нахмурился брат и, решительно встав из-за стола, подытожил. – И ты мне нужен вменяемым.

– Скучна-а-а, – передразнил я Кира, но послушно поднялся следом.

Странно, но, как мы добирались до дома, почти не помню. Продолжаю анализировать вчерашние события, абсолютно не желая открывать глаза. Сладко потягиваюсь, подминаю под себя подушку и переворачиваюсь на живот. Пытаюсь снова отключиться и хоть немного поспать, но в жестокую

реальность меня настойчиво выдёргивают странные звуки.

Сопение, кряхтение и тактичное покашливание. Учтите, что домой мы уехали без девушек, шанс, что я с кем-то переспал минимален, а тот факт, что поехали мы домой к Кириллу и вообще сводит эту возможность к нулю.

Приоткрыв один глаз, наблюдаю задумчивую детскую мордашку, не без интереса сканирующую моё лицо. Трясу головой и снова зажимаюсь. Звуки не исчезают, дополняясь протяжным вздохом и многозначительным прищуриванием. Приподнявшись на локтях, открываю оба глаза, не без труда фиксируя их на мальце.

– Мотя? – изрекаю охрипшим голосом после длительного скрипа шестерёнок в воспалённом мозгу.

– Вообще-то, Матвей, – гордо вздёрнув конопатый носик, отзывается племянш и, окинув меня скептическим взглядом, уточняет: – Ну или я тоже буду звать тебя Дроном. Можно?

– Дроном? – приподняв одну бровь, удивляюсь я и, приняв более или менее устойчивое положение, спрашиваю: – Почему Дроном?

– Так папа вчера тебя называл, – пожав плечами, напоминает Матвей.

– Когда? Не помню? – хмурюсь, потирая виски.

– Ну как же, я сам слышал, – разводит руками мальчик и, исказив голос, пародирует: – «Дрон, тащи свою пьяную задницу в гостевую спальню, или оставлю тебя дрыхнуть у порога на коврик».

– А-а, это возможно, – усмехаюсь и, перекатившись набок, подпираю голову рукой. – А где твой отец, кстати?

– На работе, – с нескрываемым удивлением, отвечает племянш.

– Вот дурак, – непреднамеренно кривлюсь, но спохватившись, меняю тему: – А ты, почему не в?.. ну где ты там должен быть? О, вспомнил! Почему не в школе?

– Ну так суббота же, – поцокав, закатывает глаза.

– Ну, так иди и поиграй, – предлагаю навскидку, надеясь ещё хоть немного подремать.

– Не могу, – насупившись тянет мальчик и, кивнув на меня, поясняет: – У меня ответственное задание.

– Какое? – уточняю, едва сдерживая улыбку.

– Разбудить, накормить и отправить в офис, – перечисляет Матвей, демонстративно загибая пальчики.

– Кого?

– Ну так тебя, дядя Дрон, – подытоживает мальчик и, склонив голову набок, делится таинственным полушёпотом: – Если успею до двенадцати, папа разрешил поехать с тобой.

– Разрешил? – уточняю удивлённо. – А тебе хочется?

– Конечно, – ещё более удивлённо выдыхает Матвей и, пародируя Кирилла, выдаёт: – Так что, дядя Дрон, тащи свою хм-м... попу в душ и на кухню.

– А что мне за это будет? – хохотнув в голос, подначиваю я.

– А что ты хочешь? – чуя слабинку, воодушевляется племяш и, немного подумав, предлагает: – Хочешь, я тебе своим вертолётom дам поуправлять?

– О-о-очень заманчиво, – задумчиво киваю я, но тут же нахожу более важный для себя козырь: – Хотя, давай лучше на сговор?

– Это как? – хмурит бровки, всем видом напоминая, что яблочко от яблоньки, ну, или как там говорят.

– Поможешь мне в одном вопросе, – размыто поясняю я.

– В каком? – не сдаётся Матвей, а мне приходится срочно запускать мыслительный процесс.

– В очень важном, – шепчу многозначительно и тут же спрашиваю: – У вас в школе есть учительница Ира?

– Нет, – даже не подумав, мотает головой племяш.

– А Света? – слегка опешив, накидываю следующий вопрос.

– Нет, – также быстро и уверенно отзывается Матвей.

– Уверен? – хмрюсь я и ещё раз повторяю: – Ни учителя Иры, ни учителя Светы? Точно?

– Точно, – уже нервничает мальчик и, подумав, подтверждает: – Ни Иры, ни Светы. Только Ирина Борисовна и Светлана Петровна.

– Вот как? – изобразив разочарование, мысленно ликую я и, вздохнув, грустно выдавливаю: – Ну хоть такие есть.

– А зачем тебе? – подозрительно прищуривается Матвей.

– Потом расскажу, – встав с кровати, обещаю я и, присев

перед племянником на корточки, строго добавляю: – Но это тайна. Никому... Договорились?

– Даже папе? – глядя на протянутую руку, уточняет мальчик и, получив в подтверждение кивок, расплывается в улыбке.

– Особенно папе, – подтверждаю я, пожимая узкую ладошку и, прищурившись, добавляю таинственности: – А то сюрприз не получится.

– Замётано, – серьёзным тоном закрепляет нашу сделку племяш и, направившись к двери, бросает через плечо: – Поторопись, дядя Дрон. Жду внизу.

– Вот чертяка, – хмыкаю, едва за мелким захлопывается дверь и направляюсь в душ.

ГЛАВА 6

Ирина

Выходные прошли на удивление скучно и лениво. Даже Светка ни разу не позвонила, хотя я ждала, предполагая, что она в очередной раз пристанет с новыми наполеоновскими планами, спокойно дожить до понедельника в которых точно не предполагается.

Либо часами будет жаловаться на жизнь и вселенскую несправедливость по неравномерному распределению грузовиков со счастьем, один из которых, по её убеждению, рано или поздно должен перевернуться на её улице.

Вчерашние события отошли на второй план, но думая о наглеце Андрее, я надолго зависала, а потом морщилась, как от горького лекарства и, фыркнув, возвращалась к запланированным делам. А какие самые важные запланированные дела могут быть у молодой и разведённой девушки? Правильно!.. Интересная книга, и желательно по психологии.

Всё ещё лелея надежду продолжить образование и получить второе высшее, каждую свободную минуту я посвящала самообучению и чтению профильной литературы. Быть детским психологом не являлось пределом моих мечтаний, а если бы не развод, то я давно бы уже доучилась на факультете мечты. Но увы...

В какой момент книга в моих руках превратилась в лю-

бовный роман, так и не поняла. В очередной раз припомнив Светку, подсадившую меня на подобное чтиво, не самым добрым и приличным словом, я тяжело вздохнула и вновь погрузилась в историю, где всё так влажно, сладко и греховно, полагая, что в работе с реальными психами мне это точно пригодится.

Понедельник решил расставить все несправедливости по местам, явив с самого утра в мою каморку неугомонную подругу. Сейчас шепутная натура была старательно упакована в обёртку скорбной печали, а выражение Светкиного лица обещало мне полноценный вынос мозга со всеми втекающими и вытекающими.

– Привет, хорошо выглядишь, – сделала я пробный заход по поднятию настроения навестившего меня объекта.

– Угу, – не повелась Светка и, устроившись в кресле напротив, стекла несчастной массой по спинке, закатив глаза к потолку.

– Как выходные прошли? – в тщетной попытке предотвратить СветАрмагеддец, улыбнулась я.

– Жизнь – боль, – прогундосила подруга и, показательно всхлипнув, воззрилась на меня двумя озёрами скорби.

– А боль – это жизнь, – отзеркалила я и, словив взгляд, обвиняющий меня во всех грехах, сдалась: – Рассказывай уже.

– Всё плохо, – в своей любимой манере расширить границы случившегося до максимума, простонала Светка.

– Значит, скоро будет всё хорошо, – напомнила я и, раз-

ведя руками, предположила: – Чёрная полоса же не бесконечна.

– Не хочу чёрную, – поморщилась подруга.

– Ну так белая скоро...

– И белую не хочу, – завредничала Светка и, закатив глаза, заканючила: – Хочу серую.

– Зачем? – не поняла я.

– Как в оттенках серого, – мечтательно вздохнула она и, слабо улыбнувшись, намекнула: – Ну помнишь, как...

– Помню, – вскинув руки, тормознула полёт её фантазии и, нахмурившись, намекнула: – Свет, ты слишком много читаешь, но не совсем то, что надо.

– Не нуди, – простонала Светка.

– Так, скоро начинаются уроки, – глянув на часы, напомнила я и, собрав тетрадки, поднялась из-за стола, размыто сообщив: – Но если ты уже хочешь поговорить, то...

– Курьер привёз мою сумочку на работу, – прохныкала подруга.

– И-и? – сложив руки на груди, подтолкнула я. – Она порвана, испачкана или телефон исчез?

– Не-е-ет, – проскулила Светка. – Всё на месте, кроме...

– Кроме? – надавила я.

– Даже записку не положил, гад такой, – возмущённо выпалила она.

– А должен был? – подсказала логичный ход рассуждений.

– Ну, я надеялась, что да, – прикусив губу, созналась по-

друга. – А теперь даже не знаю, как быть.

– Я подскажу, – смиростивилась я и, загибая пальцы, перечислила: – Забить, забыть и жить дальше.

– Какая ты всё-таки, – ткнув в меня наманикюренным пальцем, фыркнула Светка.

– Реалистка? – хмыкнув, подсказала я.

– Скучная реалистка, – согласно кивнула она. – Какой мужик, м-м-м. А я, как дура все выходные готовилась. Маникюр, педикюр, масочки и вообще...

– Это называется ложные иллюзии, – улыбнулась я и, почти растворившись под испепеляющим взглядом подружки, подкинула вишенку на пьедестал её страданий. – Но зато ты теперь красивая, ухоженная, и заметь, свободная женщина.

– Не помнишь, в какой фирме он работает? – жалобно поинтересовалась Светка.

– В строительной.

– Название помнишь? – окатив меня концентратом презрения, фыркнула она.

– Нет, – покачала я головой.

– Жаль, – надув губы, выдохнула она и, просияв, сообщила: – Кстати, тебя шефиня звала.

– Зачем? – напряглась я, понимая, что без особой необходимости хозяйка школы к себе не вызвала бы.

– Не знаю, – пожала плечами Светка и, поиграв бровями, дополнила: – Но она явно сегодня не в духе.

– Это её обычное состояние, – вздохнула я и, не желая от-

кладывать явно неприятный разговор, направилась к двери.

Пройдя в административное крыло здания, зашла в приёмную шефини и получив кивок от хмурой секретарши, постучалась к Маргарите Игоревне.

– О, Ирочка, здравствуй, – проворковала хозяйка школы, одарив меня снисходительным взглядом и в довесок улыбкой из разряда «вот кого я съем сегодня на завтрак».

– Доброе утро, Маргарита Игоревна, – отозвалась я и, пройдя ближе, села на предложенное место, с ходу уточняя: – Вызывали?

– Да-да, Ирочка, – закивала шефиня и, смерив меня оценивающим взглядом, поморщилась: – Слышала, у тебя материальные сложности?

– Не то, чтобы, – помялась я и, пожав плечами, пояснила: – Как у всех, собственно.

– Не скромничай, – заулыбалась она и, подавшись вперёд, уточнила: – Ипотека, правильно?

– Она родимая, – киваю, криво улыбнувшись.

– Во-о-от, – почему-то радостно выпаливает шефиня и, вздёрнув подбородок, сообщает: – Поэтому я решила тебе помочь.

– Премия, повышение оклада? – интересуюсь воодушевлённо, старательно отгоняя нехорошие предчувствия.

– Ну почти, – уклончиво тянет она и, постучав пальцами по столешнице, намекает: – Возьмёшь вторую группу дошколят на пару месяцев, и будет тебе счастье.

– У меня и так двойная нагрузка, – пытаюсь сдержать дёргающийся глаз и раздражение, напоминая я. – Психолог и...

– Ну психолог ты пока без диплома, – поцокав языком, поправляет Маргарита Игоревна. – А в штате числишься, так что я почти нарушаю.

– Я доучусь, – опускаю глаза на сцепленные руки. – Просто так вышло, вы же понимаете...

– Понимаю, – бесцеремонно перебивает шефиня. – Но и ты меня пойми.

– А как же Татьяна? – уточняю без особой надежды.

– Там у неё всё сложно, – разведя руками, уклончиво обрисовывает ситуацию. – Замуж собралась, а жених против.

– Но мы же не в каменном веке.

– То-то и оно, – вздыхает шефиня и задумчиво перечисляет: – Сначала замуж, потом декрет. Зачем мне эти заморочки посреди года?

– Когда приступать? – смирившись с неизбежным, уточняю я.

– Ещё вчера Ирочка, ещё вчера, – приподняв брови, серьёзно добавляет она. – Так что правки в расписание уже внесли. Иди готовься.

– Спасибо, – едва сдержав тяжёлый вздох, благодарю я и, встав с кресла, направляюсь к двери.

– Не благодари дорогая, – хищно улыбнувшись, кивает шефиня, тут же погружаясь в какие-то документы.

Вернувшись в свой кабинет, открываю электронный еже-

дневник и, ознакомившись с новым расписанием, даю волю гневу, психу и паре отборных матов, которые, к слову, практически не употребляю в повседневной жизни.

– Оу! – захватив самый смачный кусочек моей тирады, выпаливает зашедшая в кабинет Светка. – Так понимаю, шефиня тебя осчастливила с утра.

– А ты своё расписание проверь, – раздувая ноздри, намекаю я и, ехидно усмехнувшись, добавляю: – Уверена, тебе тоже подкинули работёнки.

– Типун тебе на язык, – отмахивается подруга, но достав свой смартфон, послушно заходит в рабочее приложение и, округлив глаза, выдаёт: – Страшню-ю-ючий случай! Она моей смерти хочет?

– Нашей, Света, нашей, – издав злорадный смешок,правляю я и, сложив ладони лодочкой, тяну: – Ом-м-м, я люблю свою работу, я люблю свою работу, я...

– Ты идиотка, Ира, – перебивает подруга и, шлёпнувшись в кресло, предъявляет: – Тебе судьба послала Андрея, а ты его веником и под коврик.

– Да, уж, подарочек, – скептически фыркаю я и, разведя руками, скулю: – Кто же знал-то? Да и не готова я менять работу.

– А я тебе говорила, – огрызается Светка, продолжая метать молнии.

– Это моя фраза, – опешив, возражаю я.

– Идём вечером в клуб, – сведя бровки на переносице, вы-

двигает подруга и, ткнув в меня пальцем, припечатывает: – И не спорь!

– С чего ты взяла, что он снова там будет?

– Вот и проверим, – продолжая хмуриться, бурчит Света.

– И что? – встав с места, начинаю мерить каморку шагами. – Мне к нему самой на шею кинуться с воплями «возьми меня на работу»?

– По ходу разберёмся.

– А тебе-то какая выгода? – торможу перед подругой.

– А ты ему условие выдвинешь, – расплывшись в улыбке, изрекает Светка.

– Какое?

– Чтобы брал нас двоих, – делится гениальным планом, а я закатываю глаза.

– С чего ты решила, что он согласится? – нахмурившись, уточняю я.

– Запал он на тебя, Ира, – постучав себя пальцем по лбу, усмехается она и, потирая руки, ворчит: – Ты с него верёвки вить будешь, гарантию даю.

– Не нужны мне с него верёвки, – невольно краснею.

– Ну и дура, – показывает язык Светка и, глянув на часы, вздыхает: – Так, детали позже обсудим, а сейчас пойдём вдалбливать знания в эти клумбы с цветами жизни.

ГЛАВА 7

Ирина

– Света, нет, – закатываю глаза, едва подруга заходит в мой кабинет.

– Что сразу нет-то? – фыркает она, приземляя на мой стол объёмный пакет, а свою тушку на соседнее кресло.

– Никаких клубов, – предупреждаю и, ткнув в неё пальцем, жалуюсь: – Сегодня только четверг, а у меня состояние близкое к истерике.

– Я, вообще-то, суши заказала, – невозмутимо отзывается Светка и, развернув пакет, выставляет на стол пару контейнеров и маленькие баночки с соусом и имбирём.

– Суши? – тяну носом и расплываюсь в улыбке. – А в честь чего?

– В честь завтрашней пятницы, – урчит подруга, пододвигая ко мне порцию и палочки. – Угощайся.

– Это же не замануха? – запихнув любимое лакомство в рот, бурчу неразборчиво.

– Какое там, – вздыхает Светка.

– В клуб не пойду, – предупреждаю строго и, ткнув в её сторону палочками, припечатываю: – Всё равно Андрей там больше не появился.

– Ну неплохо же отдохнули? – интересуется подруга, смакуя еду.

– Это как посмотреть, – фыркаю скептически и, закатив глаза, перечисляю: – Помимо новых знакомых я ещё и бывшего умудрилась встретить.

– Ну и что? – вздёрнув бровь, фыркает Светка. – По-моему, Дениска остался под впечатлением от твоего нового образа.

– Настолько под впечатление, что теперь заваливает меня сообщениями и звонками, – кивнув на жужжащий на століке телефон, жалуюсь я.

– И-и? – не донеся роллину до рта, замирает подруга. – Что думаешь?

– О чём?

– Не о чём, а о ком? – напирает она. – Простишь?

– Зачем?

– Не вздумай, – кивает она. – Такое не прощают, а он хорошо устроился. Жена – красавица, умница и...

– Бывшая жена, – поправляя поморщившись. – Только есть одна проблема.

– Ну? – хмурится Светка.

– Денис упёртый, как баран, – откинувшись на спинку кресла, тяжко вздыхаю. – Если решит что-то, хрен остановится.

– Вот так он тебя и завоевал, – поморщилась подруга. – Измором взял гадёныш. А ты дева доверчивая, добрая, размазня короче.

– Ну спасибо, подружка, – выкатываю с издёвкой.

– Всегда пожалуйста, – невозмутимо фыркает Светка и со знанием дела добавляет: – Тебе подальше надо держаться от таких экземпляров.

– А Андрей разве не такой? – интересуюсь удивлённо. – Что же ты меня так усиленно с ним свести стремишься?

– Андрей? – урча, как кошка, мечтательно тянет подружка. – Самец. Таким сдаются без боя и...

– Много чести, – перебиваю возмущённо.

– Сдаются, но не в твоём случае, – уверенно продолжает Светка.

– Ты о чём?

– Да он же втюрился в тебя, – посмотрев на меня как на недалёкую, фыркнула она.

– Свет, он самец, как ты выразилась, к тому же богатый самец.

– Ну и что?..

– Переживай потом, – неопределённо отозвалась я.

– Пусть он переживает, – утирая губы салфеткой, выпалила Светка. – Надо из тебя конфетку сделать, чтоб у него совсем крышу снесло.

– Зачем мне это? – возражаю, покраснев.

– А ты правда собралась всю жизнь тут работать? – кривится подруга, обводя рукой мою каморку.

– Но и у него я работать не хочу, – качаю головой.

– Ирка-а-а, – цокает головой Светка. – Какая ты всё-таки... С таким тебе вообще работать не пришлось бы.

– В клуб я больше не пойду, – отрезаю жёстко, прерывая полёт её фантазии.

– И не надо, – отмахивается она и, сгрузив пустые контейнеры в пакет, встаёт. – Ладно, я работать пошла, а то шефиня решит, что пора добавить нагрузки.

Но стоит подруге подойти к двери, как та распахивается, и на пороге материализуется мой бывший, причём с букетом роз и довольной ухмылкой на лице. Пропустив нахмурившуюся Свету, заходит в мой кабинет и, закрыв дверь, окидывает меня оценивающим взглядом.

– Зачем ты здесь? – уточняю, придя в себя от первого шока.

– И тебе привет, Ирина, – урчит Денис и, подойдя ближе, кладёт передо мной цветы.

– Как тебя вообще пустили в здание? – хмурюсь, разглядывая цветы, которые раньше мне бывший дарил только по особым случаям, обычно связанным с его косяками.

– Я умею договариваться, – разводит руками и, устроившись в кресле, упрекает: – Почему трубку не берёшь?

– А должна? – огрызаюсь, скрестив руки на груди.

– Ирину, ну чего ты, как ёжик в самом деле? – вздыхает бывший и, подавшись вперёд, расплывается в улыбке. – Выглядишь потрясающе.

– Спасибо, – отзываюсь сухо и, встав, достаю из шкафа с документами, пылящуюся там без дела вазу.

– Как дела вообще? – продолжает лыбиться Денис.

– А давай мы сэкономим время и нервы друг друга, – предлагаю почти ласковым голосом и, устроив вазу на столе, поправляю цветы. – Ты говоришь, зачем пришёл, а я делаю вид, что мне интересно. Идёт?

– Какая ты всё-таки колючка, Ирина, – качает головой Денис. – Я тебя на ужин хотел позвать, а ты...

– Спасибо, сыта по горло, – усмехаюсь в ответ и, кивнув на дверь, намекаю: – Тебе пора, пожалуй, а мне работать надо.

– Ирин, ну хватит, – насупившись, ворчит бывший. – Я оступился, ты не простила, но как же второй шанс и...

– Вот я и дала второй шанс, – перебиваю, тут же уточняя: – Себе в первую очередь.

– Вот это? – скептически хмыкает бывший и, обведя взглядом мою каморку, ехидно добавляет: – Об этом ты мечтала или?..

– Или, – снова перебиваю и, отвернувшись к окну, начинаю врать: – Меня на работу пригласили в крупную фирму.

– Кем? – усмехается Денис.

– Помощницей руководителя, – смерив его взглядом, изрекаю хвастливо.

– Кто? – недоверчиво уточняет он.

– Мой молодой человек, – сочиняю, не краснея.

– Да ладно, Ирин, хорош заливать, – заметно злится бывший и, нахмурившись, рычит: – На эмоции меня вывести хочешь?

– А смысл? – пожимаю плечами и, кивнув на оживший

входящим звонком телефон, развиваю легенду дальше: – О, кстати, как раз Андрей звонит. А он у меня такой ревнивый.

– Ир-р-ра, – не веря урчит Денис, но телефон прожигает недобрым взглядом.

– Да, любимый, – ответив на звонок, начинаю ворковать с вовремя позвонившей Светкой.

– Помочь? – едва сдерживая смех, интересуется подруга.

– Конечно, милый, и я скучаю, – продолжаю ласково и, прикрыв трубку рукой, киваю бывшему на дверь и шепчу. – Пока, Денис.

– Я сейчас к тебе приведу ученика, – помявшись продолжает Светка. – На консультацию...

– Уже не надо, – хихикнула я. – Объект ушёл.

– Ты не поняла, – понизив голос, промычала она в трубку. – Тут правда нужна беседа с психологом.

– А, ну окей, веди, – растеряннотозвалась я и, убрав злополучный букет в сторону, приняла максимально серьёзный вид.

Через несколько минут в дверь кабинета постучали и, получив моё приглашение, в каморку зашла Светка, а следом за ней Матвей. По моим ощущениям очень скромный, воспитанный и положительный мальчик. Даже сейчас он пропустил учительницу вперёд, вежливо поздоровался и, тихо прикрыв входную дверь, остался на месте, ожидая моего приглашения.

– Привет, Матвей, – поздоровалась я и, указав на кресло,

позвала: – Проходи.

– Ну я пойду, – попятилась к двери Светка и, кивнув на мальчика, приподняла брови, давая понять, что всё очень серьёзно.

– Светлана Петровна, а вы не поясните суть проблемы? – осторожно уточнила у подруги.

– Я сам, Ирина Борисовна, – вмешался мальчик и, оглянувшись на опешившую коллегу, тактично кашлянул: – Вы не оставите нас одних?

– Конечно-конечно, – закивала Светка и, подмигнув мне, поспешила слинять.

– Ну, так что тебя беспокоит? – доставая цветные карточки с психологическими тестами, поинтересовалась я.

– Жизнь – боль, – тяжело вздохнув, выдавил Матвей и, кивнув на раскладываемые мной карточки, попросил: – Давайте без этого вот всего.

– Почему? – по-детски подыграла я и, улыбнувшись, добавила: – Мы просто поиграем и всё.

– Ну не смешите меня, – фыркнул мальчик и, покраснев, потупил взгляд. – Знаю я все эти ваши игры.

– Тогда давай поговорим, как взрослые, – опешила я.

– Ну если вы сможете, как взрослая, – оперев голову о спинку кресла, намекнул Матвей, а я нервно хихикнула, чувствуя себя первоклашкой.

– Так что тебя беспокоит? – незаметно включая диктофон, предприняла попытку наладить контакт.

– Скорее не меня, а вас, – глянув исподлобья, заметил мальчик и, скрестив ручки на груди, предъявил: – Зачем вы просите детей быть хорошими?

– Ну, так это... – вконец растерявшись, промычала я, судорожно забежав взглядом по кабинету, и выдала очевидное: – Чтобы вы выросли хорошими и добились успеха во всём, что хоти...

– А зачем? – скептически поинтересовался Матвей.

– Ну так надо, – заикаясь пролепетала я и, прищурившись, заметила: – Вот ты хороший мальчик, и все тебя любят. Разве нет?

– Все-то все, – вздохнул мальчик и, покраснев, поделился: – А вот одна особенная девочка даже не замечает.

– Ах вот оно что, – протянула я, выдохнув с облегчением. – Может, она тебя просто плохо знает.

– Ну прям, – фыркнул Матвей. – Прекрасно она меня знает, а дружить предпочла с Егором, а он не хороший, а даже наоборот.

– Это не повод становиться нехорошим, – предположила я.

– Ну вы сами себе-то не врите, – выпалил мальчик и, ойкнув, покраснел: – Простите, Ирина Борисовна, но это правда жизни.

– Какая? – нервно хихикнула я.

– Девочкам нравятся плохие парни.

– Но замуж девочки идут за хороших, – возразила я, тут

же прикусив язык.

– Значит, папа хороший, а дядя Дрон плохой, – скорее констатируя, пробормотал мальчик.

– Чего? – опешила я.

– Да так, просто анализирую, – отмахнулся Матвей и, тяжело вздохнув, прикрыл ладошкой глаза. – Я так и знал.

– Что?

– Неправильно вы нас воспитываете, – буркнул он и,глянув сквозь растопыренные пальчики, спросил: – А быть плохим, оказывается, не так уж и плохо, да ещё и весело.

– Но как же тогда?.. – начала я и тут же осеклась.

– Ну, вот вы Ирина Борисовна тоже хорошая, а вам весело? – пригвоздил меня внимательным взглядом мальчик.

– Ну, иногда, – растерянно отозвалась я.

– А ему всегда весело, – буркнул Матвей и, надув губы, пробубнил: – Я тоже так хочу.

– А родители часто с тобой общаются? – пытаюсь сменить тему в привычное русло, неуверенно начала я.

– Более чем, – неопределённо ответил мальчик.

– А папа?

Вскинув на меня задумчивый взгляд, Матвей пожал плечами, вздохнул и опустил взгляд на сложенные на коленях ручки.

– Так, давай ты позовёшь сюда папу и мы вместе поговорим, – предложила я, и лицо Матвейки озарила хитрая улыбка.

– Ну давно бы так, – с облегчением выдохнул мальчик и, кивнув на дверь, выпалил: – Ну я пойду?

– Постой, – чувствуя, что меня развели, позвала я. – Так ты хотел, чтобы я поговорила с папой?

– Наверное, – пожал плечами Матвей и, глянув на настенные часы, поцокал языком: – Что-то засиделся я. Ну, в общем, я скажу ему, что вы позвали, да?

– Да, – кивнула я и, нахмурившись, открыла ежедневник. – Когда папа сможет прийти?

– В понедельник в восемь тридцать, – кивнув на блокнот в моих руках, подсказал мальчик и, проследив, как я делаю пометку, удовлетворённо улыбнулся: – Ну я пошёл. Хорошего дня вам, Ирина Борисовна.

Проводив взглядом мальчика до двери, нахмурилась и, пытаясь проанализировать наш разговор, тряхнула головой. Что-то явно не складывалось, а впечатление, что меня развели, только усилилось.

– Ну? – зайдя в кабинет после ухода мальчика, поинтересовалась Светка. – Что это сейчас было?

– Знаешь, – промямлила, рассеянно глядя в одну точку и, переведя взгляд на подругу, хмыкнула: – Если честно, я и сама не поняла. На Матвея совсем не похоже.

– Вот и я удивилась, – обернувшись на дверь, понизила голос подруга. – Подошёл и сам к тебе напросился.

– Странно...

– Так, о чём вы говорили? Что решили?

– В понедельник жду его папу на беседу, тогда и посмотрим, – пожала плечами и, отложив ежедневник, хмыкнула: – Похоже, мальчик просто влюбился.

– Ну-ну...

ГЛАВА 8

Андрей

– Кирюх, не нуди, – отмахиваюсь от брата, пытающегося подsunуть мне очередной гениальный проект.

– Дрюх, я тебя не узнаю, – почесав репу, бормочет брат. – Непонятно кто кого обучал. Ты точно мой брат?

– Нет, я его близнец, потерянный в роддоме, – огрызаюсь, не поднимая взгляда от чертежей.

– Ты прикалываешься? – злится Кирилл и, отшвырнув папку с документами, устраивается на диване.

– Нет, блин, раскрываю карты. Андрея поймал, избил, лежит в коме. А я вырос в приёмной семье под именем Филипп, – выпаливаю раздражённо и, подняв взгляд на ошарашенного брата, хохочу в голос. – Я не понял, чем ты недоволен?

– Я думал, ты далёк от всего этого, – махнув рукой на документы, сознаётся брат и, взъерошив волосы, вздыхает: – А у тебя идей, как у всех сотрудников моего проектного отдела вместе взятых.

– Я так-то лучше тебя учился, – напоминаю усмехнувшись.

– А чего тогда не стал со мной работать? – упрекает Кирилл. – Вместе бы ещё круче развернулись.

– Ты когда собрался к Миле ехать? – поморщившись, ме-

няю тему и, глянув на брата, подливаю масла в огонь. – Не боишься, что к ней какой-нибудь француз свои Фаберже подкатит?

– Итальянец, – поправляет он и, раздув ноздри, заметно мрачнеет.

– Один хрен, ой то есть Фаберже, – жму плечами и, стараюсь сохранять невозмутимый вид, произвожу контрольный выстрел. – Ну вообще вы же давно женаты, так что почему бы не отдохнуть друг от друга.

– Дрон, заткнись, – рычит брат, сразу же хватаясь за свой телефон.

– А я что, я ничего, – продолжаю бубнить себе под нос, но зная, что Кирилл от ревности заводится с пол-оборота, мечтательно вздыхаю: – И вообще ты же лучше любого молодого, загорелого, накаченного итальянского мачо.

– Да чтоб ты влюбился! – вопит Кирилл и, ткнув в экран смартфона, начинает ворчать: – Что же она трубку не берёт? Ну стервочка, устрою я тебе порку со всеми вытека... Милочка, любимая, как ты?

– Привет передавай, – помахав рукой, выбегающему из кабинета брату, напоминаю я.

– Андрей Александрович, ещё будут распоряжения? – зайдя в кабинет, интересуется помощница Елена и, глянув на часы, намекает: – Если нет, то я отлучусь ненадолго.

– Будут, конечно, – окинув её шарообразную фигуру придиричивым взглядом, воркую я. – Приготовьте мне ещё кофе.

– Столько кофе вредно, – забрав со стола три пустые чашки, ворчит она и, улыбнувшись, предлагает: – Может вам чай сделать? Есть с каркаде, бергамотом, улун, сенча, пуэр или мате.

– Лена, стоп, – торможу, пытаюсь вернуть выпученные глаза в орбиту. – Ты вроде взрослая, серьёзная девушка, даже глубоко беременная, а так выражаешься.

– Как? – опешив, громко сглатывает она.

– Мне показалось, или ты меня сейчас обматерила на каком-то экзотическом языке?

– Да ну вас, – отмахивается Лена и, покраснев, разворачивается на выход, бурча под нос: – Кофе так кофе.

– Лена-а-а, – ржу не сдержавшись. – Я пошутил.

– Мне ваши шуточки уже вот где, – проведя ребром ладони по горлу, ворчит Елена. – Вот хотела же ещё поработать, но с меня хватит.

– Что я пропустил? – проворковал довольный, как слон, брат, вразвалочку вернувшийся в кабинет.

– Лена хочет уйти, – с трудом сдерживая смех, развожу руками.

– Довёл-таки, паршивец, – цокает языком Кирилл и, обратившись к помощнице, изображает несчастную моську. – Леночка, на кого же вы нас покидаете?

– Не на кого, – шмыгнув носом, ворчит она и, кивнув на меня, припечатывает: – А от кого. Я с этим клоуном работать не буду.

– Это он такой, потому что у него велосип..., то есть де-вушки нет, – вздохнув, качает головой брат.

– Да кто с ним встречаться согласится? – Лена выпячивает огромный живот и, скрестив руки на груди, надувает губы.

– Ну, не скажи, – хмыкает брат, но, покосившись на меня с нескрываемым сомнением, бормочет: – Не зря же говорят, что каждой твари по...

– По харе, – перебив, завершает его братский порыв Елена и, развернувшись, идёт к двери, продолжая бушевать: – Срок вам неделя, и я ухожу.

– Не мог свой трепливый язык придержать? – проводив помощницу взглядом, ворчит брат. – Ищи теперь жертву сам.

– Нашёл уже, – мечтательно отзываюсь я и, словив удивление брата, поправляю: – Найду, то есть, не волнуйся так.

– Да кто с тобой работать согласится? – закатив глаза, гундосит он.

– И согласится и ещё и спасибо скажет, – мурлычу себе под нос, но тут же меняю тему: – Так что там с Милой? Чего ты такой довольный вернулся?

– Решил не ждать, – нахмурившись, сообщает Кирилл. – Уезжаю послезавтра.

– Даже так?

– Соскучился очень, – лыбится брат и, кивнув на разложенные передо мной документы, хвалит: – Ты вроде вник, так что...

– А Мотя?

– А Матвейку через несколько дней к нам отправишь с сопровождением.

– А зачем так скоро? – выдаю и тут же прикусываю язык.

– Ты же сам ныл, что нянькой быть не хочешь? – подавшись вперёд, уточняет брат.

– Так у него же есть нянька, – пытаюсь съехать с темы.

– И-и? – хмурится Кирилл.

– И до конца учебного года ещё почти месяц, – побегав взглядом по кабинету, напоминаю навскидку.

– Не страшно, – отмахивается брат и, вперив в меня внимательный взгляд, интересуется: – Что-то вы подозрительно сблизились с Матвеем. Я чего-то не знаю?

– Да просто с ним весело, – делая вид, что листаю что-то в телефоне, отбрыкиваюсь от вопроса.

– Вот и он так сказал, – ещё больше хмурится Кирилл. – Причём слово в слово. Интересно с тобой, видите ли.

– А что плохого-то? – теперь уже я свожу брови в кучу.

– Ну-у, – неопределённо тянет брат и, собравшись с духом, формулирует мысль: – Только не учи его плохому. Обещай.

– А если сам попросит? – подмигиваю, а у Кирилла дёргается глаз.

– Мотя, то есть Матвей – хороший мальчик, – ткнув в меня пальцем, рычит он. – Так что не прививай ему свои понятия и принципы.

– Чего ты из него мямлю растишь? – предъявляю, набычившись.

– Вот родишь своих, тогда посмотрим, – огрызается брат.

– Вот и рожу, – рычу в ответ и, ойкнув, поправляю: – То есть заведу.

– Ну-ну, – скептически ухмыляется Кирилл. – С твоими принципами у тебя заводилка скорее отсохнет, чем кто-то согласится от тебя родить.

– А это мы ещё посмотрим, – зверею я.

– Ну тогда спорим, – тянет руку брат. – Срок тебе год.

– Спорим, – жму руку, и брат закрепляет наш спор, тут же довольно расплывшись в улыбке.

– Если проиграешь, быть тебе ещё год в бизнесе, только уже моим замом, – гаденько хихикая, сообщает он свою ставку.

– Ах ты гад! – отдёргиваю руку, но отменить сделку не решаюсь. – Ты специально это подстроил, да?

– А ты повёлся, – ржёт Кирилл, уворачиваясь от моего тычка. – Поздно братик.

– Ну ты и гадёныш, – бессильно злюсь.

– Поехали домой, – съезжает с темы довольный собой брат и, кивнув на часы, напоминает: – Ты вроде Матвею поход в кино обещал?

– Учитывая, что кинотеатр у вас дома, это не сложно, – ухмыляюсь и, подумав, добавляю: – Только за пиццей заедем.

– Милка меня убьёт, – скулит брат, но от предложения

пожрать вредно-вкусное не отказывается.

– Яйца вытащи, – ржу в голосину, собирая документы и вставая из-за стола.

– Откуда? – теряется Кирилл.

– Из-под каблука твоей жены, – показываю язык и уклоняюсь от летящей в меня папки.

– На тебя посмотрю, когда влюбишься, – ворчит он, забирая со спинки стула пиджак.

– Таким как ты, я никогда не буду, – качаю головой и, выключив компьютер, направляюсь к двери.

– А спорим... – начинает брат.

– Нет! – рывкаю я и, выйдя в приёмную, демонстративно хлопаю дверью.

Прикупив по дороге пиццу и шипучие напитки, заваливаем с братом домой, где с порога на меня налетает маленький ураган. Не дав даже разуться, виснет на шее, и тут же тянет в гостиную. Кирилл демонстративно сопит и, смерив нашу парочку ревнивым взглядом, уходит переодеться.

Падаю на диван, позволяя племяннику оседлать меня. Поддаюсь совсем немного, делая вид, что устал, замучен и повержен, а потом, щёлкнув по конопатому носу, валю мальчишку на спину и сваливаю на него все диванные подушки. Визг и писк стоит на весь дом, но недовольных или обиженных нет. Матвею весело, а мне не в тягость уделять ему время, тем более наша с ним договорённость держит меня на крючке. Странно, но раздражения по этому поводу абсолют-

но не ощущаю. Старею, что ли?..

– Ну, что? – почти оглохнув от восторженных воплей, начинаю допрос Матвея. – Получилось?

– Да, – кивает раскрасневшийся мальчишка и, сдув непослушную чёлку, отчитывается: – В понедельник, в восемь тридцать.

– Молодец! – подкидываю его вверх и, получив порцию оглушающих восторгов, продолжаю: – Как всё прошло хоть?

– Странно, – жмёт плечами племянш и, пытаюсь отдышаться, выдаёт: – Дядя Дрон, я не спрашиваю, зачем притворялся чеканушкой, но...

– Почему чеканушкой? – хмыкнув, повторяю незнакомое слово.

– Ну, это же странно, что я ей наговорил, – разводит руками Мотя и, закатив глаза, вздыхает: – Как придурок притворялся, что нравится девочка.

– Ты же говорил, что нравится? – вздёрнув бровь, переспрашиваю я.

– Зачем мне такой гирамой? – цокает языком мальчик.

– Ты хотел сказать геморрой? – уточняю, усмехнувшись.

– Ну да, – кивает, опустив взгляд и, глянув исподлобья, замечает: – Вот ты влюбился, а сразу такие проблемы.

– Почему? – громко сглотнув, хриплю я.

– Что почему? – склоняет голову набок, сканируя меня дотошным взглядом.

– Почему влюбился и почему проблемы? – переспрашиваю.

ваю, стараясь скрыть своё удивление.

– А разве нет? – хихикает Матвей. – Сразу же ясно, да и она хорошая. Я бы тоже в такую влюбился.

– А проблемы почему? – помявшись, возвращаю мальчика к теме.

– Ну а как? – фыркает племяш. – Нет, чтобы самому прийти и всё ей сказать. А ты дядя Дрон послал меня.

– Ну так у нас же уговор? – пытаюсь напомнить условия игры.

– Дядя Дро-о-он, – скептически тянет Мотя. – Ты не смог, а я смог. Разве это не проблемы с женщинами?

– Кхм, – откровенно теряюсь от его умозаключений.

– Получается, что так, – выносит вердикт малец и, покачав головой, вздыхает: – Зачем взрослеть, если мужчина не может решить таких аментарных вещей.

– Элементарных, – задумчиво поправляю племяша и, подперев подбородок рукой, хмурюсь.

– А один чёрт, – отмахивается мальчик и, потирая ручки, требует: – Где моя обещанная пицца?

– Сейчас папа спустится, и будем есть.

– Я уже здесь, – зайдя в гостиную, сообщает Кирилл и, водрузив коробки с пиццей на стол, спрашивает: – Фильм выбрали?

– Угу, – киваю рассеянно. – Тупой и ещё тупее...

ГЛАВА 9

Ирина

Ничего, как говорится, не предвещало подставы века. В понедельник приехала на работу пораньше, чтобы до начала своих уроков успеть поговорить с отцом Матвея. Личное дело мальчика содержало стандартную информацию, жаль только, что фотографии отца в ней не было.

Обычная благополучная семья, но с достатком намного выше среднего. Мама – активистка во всём, что касается сына, а папа – типичный бизнесмен, который ни разу за год учёбы мальчика, в школе не появлялся.

Поначалу даже засомневалась, а правильно ли я выбрала объект беседы, но взвесив все мотивы и назревающие проблемы малыша, решила, что всё-таки должна поговорить именно с папой Матвея. К тому же подозревала, что родители, скорее всего, явятся вместе.

За десять минут до назначенного времени в мою каморку ворвалась запыхавшаяся и жутко бледная подруга. Хлопнув дверью, подбежала к столу и, опершись обеими руками, начала жестикулировать, пытаясь отдышаться и сформулировать хоть что-то членораздельное.

– Свет, давай не сейчас, – перебив её бессловесный монолог и хрипы, окрысилась я и, кивнув на часы, напомнила: – Ко мне сейчас папа Матвейки прийти должен.

– Пришёл... Уже... Там, – выдавила подруга и, махнув рукой на дверь, прохрипела: – Идут сюда и...

– Ну и отлично, – улыбнулась я и, оправляя воротник блузки, уточнила: – Кто за тобой гнался? Или случилось чего? Если да, давай позже поговорим и...

– Ты не поняла, – выпучив глаза, затараторила подруга и, поиграв точёными бровками, выдохнула: – Матвей с папой идут, а он... это короче. Ты не согласишься!

– Кто он? – в голос хохотнула я и, загибая пальцы, промурлыкала: – У тебя реакция, как будто отец Матвея президент, космонавт или авторитетный бандит.

– Хуже! – завопила Светка и, ткнув в меня пальцем, приказала: – Будь умничкой, подружка. И посмей только всё испортить, я тебя тогда... Ну я позже придумаю достойную месть.

– Да что не так? – встав из-за стола, огрызнулась я и, подойдя к подруге, сложила руки на груди.

– Всё так. Даже не представляешь насколько, – расплылась в улыбке подруга и, нахмурившись, припечатала: – Сейчас всё в твоих руках. И моё будущее в том числе.

– Да успокойся же ты, – рывкнула я и, включив недо-психолога, проинструктировала томным голосом: – Дыши: вдох, выдох, думай о хорошем, вдох и...

В этот момент дверь моего кабинета без стука открылась и на пороге появился жутко довольный Матвей за руку с папой... С папой? С папой! С Андреем, вашу мамашу! Мои на-

дутые для демонстрации вдоха щеки с вытянутыми в трубочку губами, сдулись, издав характерный и неприятный звук. Ну Светка! Смерив попятившуюся к двери подругу самым убийственным взглядом, я утёрла губы и нахмурилась.

– О, вижу, нам рады, – хохотнув, выдал Андрей и, изобразив некий поклон, проурчал: – Доброе утро, Ирина... хмм Борисовна.

– Доброе, кхм... Кирилл Александрович, – выкопав из памяти имя и отчество отца Матвейки, отозвалась я и, приподняв одну бровь, тактично кашлянула: – Или вы предпочитаете имя Андрей, кхм... Александрович?

– Ну я пошёл? – подняв взгляд на мужчину, заулыбался мальчик и, кивнув на меня, добавил таинственным полушёпотом: – А вы тут уж сами как-нибудь, да?

– Матвей, – позвала я мальчика и, многозначительно склонив голову набок, попыталась прояснить ситуацию: – Ты обещал привести папу и...

– Ну вот, – перебив, кивнул мальчик на ехидно ухмыляющегося родителя и, смутившись, вздохнул: – Я привёл, а вы уж решайте, что со мной делать.

– Хорошо, – помявшись, проямлила я. – Ты тогда иди, а мы уж тут...

– Я тоже, пожалуй, пойду, – прокрякала молчавшая до этого Светка и, нервно хихикнув, протянула Матвею руку: – Идём, я провожу тебя в класс.

– Кхм, ну так начнём, – предложила я, абсолютно не по-

нимая, как себя вести и о чём говорить.

– Даже кофе не предложишь? – мурлыкнул мужчина, явно наслаждаясь моей растерянностью.

– Разве мы перешли на «ты»? – заметила, нахмурившись.

– А ты разве забыла? – вопросом на вопрос ответил он и, пройдя ближе, занял кресло, тут же закидывая ногу на ногу.

– Кирилл? Андрей? – хмыкнула я, оценив его вальяжную позу и, постучав пальцем по нижней губе, поинтересовалась: – Так как всё-таки к тебе обращаться?

– А как бы ты хотела? – игриво проурчал мужчина и, подавшись вперёд, предложил: – Выбери сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.